

— Сегодня твой старший брат внезапно спросил меня, вернемся ли мы в нашу родную деревню.

Линь Амо подумал о выражении лица Линь Чжуана в тот момент. Как человек, прошедший через подобное, мог всё ещё думать о возвращении?

— Разве мог я не понять, откуда у него взялся такой вопрос? Это определенно из-за У ге'эра, он хочет покинуть семью У, поэтому попытался заставить А Чжуана вернуться в нашу старую деревню, подальше от деревни Сяо Циншань, чтобы у семьи У было меньше возможностей искать его.

Из-за этого Линь Амо пришлось иметь дело с Линь Чжуаном. Он категорично заявил, что их семья никогда в жизни не вернется в старую деревню. Деревня Сяо Циншань теперь является корнем их семьи Линь!

— Я ещё даже не согласился, чтобы они двое были вместе! А он уже начал делать корыстные расчеты в душе! Как я могу позволить такому человеку приблизиться к твоему глупому старшему брату?

Теперь, думая о худом и слабом У Дэ, первоначальная привязанность Линь Амо к нему почти исчезла.

Линь Юй молчал. Он и У Дэ не виделись друг с другом с тех пор, как в последний раз расстались в плохих отношениях. Линь Юй не знал, как сейчас поживает этот человек, но слышал, что У Хоумо и У Лао Эр перестали распускать слухи и портить его репутацию в деревне. Неожиданно, несмотря на улучшение ситуации, У Дэ всё же решил использовать старшего брата Линь.

Услышав слова Линь Амо, Тан Фэн на некоторое время задумался.

— Когда ты сказал, что вы не вернетесь в свою родную деревню, какая реакция была у старшего брата?

— Он больше не задавал вопросов и молчал.

Пока Линь Амо был в ярости, Линь Чжуан молчал и вел себя как обычно: просто сидел, позволяя Линь Амо указывать на него и ругаться.

— Его реакция была слишком спокойной. Я всё время боюсь, что этот ребенок сделает что-то сгоряча, поэтому я пришел к тебе. А Юй, твоему старшему брату всегда было легче поговорить с тобой, попробуй узнать, что он думает.

Линь Чжуан: А что со мной не так?! Я тоже в отчаянии! Меня ругают за то, что я прыгаю, но даже если я не прыгаю, меня всё равно подозревают в плохих намерениях! Что я могу сделать!

— Где сейчас старший брат? — спросил Тан Фэн.

— Пошел на охоту.

Вечером Тан Фэн специально пригласил Линь Чжуана на ужин. Тот принёс подстреленного им зайца, и Тан Амо приготовил жареного пряного кролика, идеального в качестве закуски к алкоголю.

Два кувшина вина на столе были выпиты Линь Чжуаном. За исключением того, что его лицо слегка покраснело, он не показывал других признаков опьянения и вел себя куда лучше, чем отец Линь.

Зная, что молодому поколению будет о чём поговорить, Тан Амо и отец Тан встали из-за стола вскоре после еды. За столом осталось всего три человека: Тан Фэн, Линь Юй и Линь Чжуан.

— Как старший брат себя чувствует в последнее время? — тихо спросил Линь Юй, когда увидел состояние Линь Чжуана.

— Не хорошо.

Линь Чжуан не сходил с ума после употребления алкоголя, но становился очень честным. Для этого ему даже не нужно много пить, пары чашек хватало.

— Почему?

Открытое и честное лицо Линь Чжуана было наполнено грустью.

— Потому что У ге'эр сказал, что я ему не нравлюсь, — Линь Чжуан поднял свою большую руку и яростно похлопал себя по груди. — Здесь душно! Мне больно! Я несчастлив!

У Дэ действительно сказал Линь Чжуану, что тот ему не нравится? Что вообще происходит?..

Тан Фэн и Линь Юй переглянулись, и мужчина взял на себя инициативу спросить:

— Когда это произошло?

Выражение лица Линь Чжуана становилось все более и более печальным:

— Позавчера, мы встретились под большим саранчовым деревом*.

Пояснения и фото в конце главы.

Оказалось, что позавчера У Дэ попросил Линь Чжуана прийти к большому саранчовому дереву. Это дерево, следуя из названия, было очень большим, и вокруг него росло ещё много деревьев. Если бы несколько человек встретились в этой рощице и разговаривали достаточно тихо, то даже днём этого никто бы не заметил.

В тот день У Дэ посмотрел на Линь Чжуана, который глупо улыбался ему, и почувствовал, что не может сказать то, что собирался. Но... Линь Чжуан действительно невиновен, он не может использовать этого человека как трамплин.

— Линь Чжуан, давай забудем о наших делах.

Улыбка на губах Линь Чжуана застыла.

— Ты...

— Послушай меня, — У Дэ остановил Линь Чжуана, который хотел задать вопрос. — На самом деле у меня нет каких-то особых чувств к тебе. Я просто хочу покинуть этот дом, я не хочу оставаться здесь ни на мгновение. Я уже слышал, как ты говорил, что можешь вернуться в свою старую деревню, поэтому я намеренно подошел к тебе. Но в итоге, после того, как пришли два твоих дяди, ты сказал, что не вернешься, и я, я... — У Дэ со смешанными эмоциями в глазах посмотрел на Линь Чжуана, который выглядел ошеломленным, и наконец проговорил: — Это я был неправ, я хотел использовать тебя, чтобы покинуть деревню. Прости меня, мне очень жаль. В будущем мы больше не будем встречаться наедине. Мне очень жаль.

Сказав это, У Дэ отвернулся и ушел так быстро, что почти бежал.

Линь Чжуан посмотрел на листья, которые задел У Дэ, когда уходил. Они всё ещё слегка дрожали, напоминая, что кто-то только что был здесь. Он больше не мог контролировать себя. Из его глаз скатились две капли слез. Рука за спиной крепко сжала заколку, которую Линь Чжуан специально купил для У Дэ. Он хотел подарить её У Дэ сегодня...

Но Линь Чжуан не знал, что на некотором расстоянии, спрятавшись за деревом, чья-то пара глаз пристально смотрела на алую кровь, капающую из его ладони, пронзенной шпилькой.

Настроение Линь Юя было чрезвычайно сложным, когда он смотрел на шпильку, лежащую на столе. Видя, что ни один из братьев не заговорил, у Тан Фэна не было другого выбора, кроме как продолжать спрашивать:

— Старший брат, почему ты сегодня спросил Юэмо, вернетесь ли вы в деревню?

Очередное «Мо»: Юэмо – мать (Амо) жены (фулана), тёща.

Линь Чжуан ответил медленно, с горечью в голосе:

— Я хотел узнать, смогу ли я помочь ему покинуть деревню. Даже если мы не поженимся, я всё равно хочу что-то сделать для него.

— Тогда ты подумал об отце, Амо и А Вэне? Ты думаешь, люди в той деревне действительно всё забыли, как сказал Бофу? Когда ты вернешься туда, будет ли всё как прежде, кто сможет сказать уверенно?! — в этот момент Линь Юй вдруг замолчал. В конце концов, именно он вызвал проблемы, так какая у него была квалификация, чтобы ругать своего старшего брата?

— Фулан, — Тан Фэн успокаивающе коснулся его руки.

— Я знаю. Но я всё равно хочу вернуться с ним в нашу старую деревню...

— Нет!

Линь Юй эмоционально стряхнул руку Тан Фэна и впился взглядом в Линь Чжуана, который сидел, повесив голову.

— Ты единственный корень нашей семьи Линь. Если ты уйдешь, как ты можешь быть достойным нашего отца! Кроме того, У Дэ уже сказал, что ты ему не нравишься, так почему ты продолжаешь упрямяться?!

— Да, старший брат, в будущем у тебя ещё будут возможности помочь ему, — Тан Фэн потянул Линь Юя за руку, усадив обратно.

Линь Чжуан вздохнул:

— Я знаю. Но прямо сейчас я ничего не могу сделать, совсем ничего не могу сделать для него... Я действительно ни на что не годен, верно?

— Старший брат!..

Линь Юй ещё никогда не видел Линь Чжуана таким, и его сердце разрывалось от беспокойства.

В итоге Тан Фэн попросил Линь Юя вернуться в их комнату и отдохнуть, сказав, что

хочет поговорить с Линь Чжуаном наедине.

Но Линь Юй не мог спать, он ворочался до трёх часов ночи, пока Тан Фэн не пришел.

— Ну что?

Тан Фэн был ошарашен, когда услышал в темноте голос Линь Юя без следа сонливости.

— Почему ты не спишь? Всё в порядке. Уже слишком поздно, поэтому я попросил старшего брата переночевать в нашей комнате для гостей.

Линь Юй подождал, пока Тан Фэн не ляжет в постель, и его теплые ноги под одеялом быстро зацепили холодные ноги Тан Фэна и нежно согрели их.

— Не думай слишком много, иди спать. Скоро рассветет, тебе надо отдохнуть.

Линь Юй что-то ответил и медленно заснул, прислонившись к Тан Фэну. Мужчина, как обычно, положил ладонь на его лоб.

На следующий день, когда Линь Чжуан встал, он почувствовал, что у него сильно болит голова, поэтому Тан Фэн осмотрел его.

— Ты простудился.

Линь Юй и родители Тан вздохнули с облегчением.

— Вероятно, это из-за того, что ты был встревожен и плохо спал. К тому же ночью похолодало, и ты не был хорошо укрыт одеялом. Я пойду посмотрю, есть ли какое-нибудь лекарство.

Тан Фэн пришел в небольшую комнату, где хранились лекарственные травы, и начал искать необходимые. Белый клопогон, десять листьев великих достоинств, также известный как магония бия, и дикая желтая хризантема стоили пять медных монет каждый. Тан Фэн взял их в необходимом количестве и пошел на кухню, чтобы приготовить отвар.

Симптомы Линь Чжуана были внезапными, но с ними было легче справиться, чем со скрытыми симптомами. Линь Чжуан выпил отвар, полежал несколько часов, отдыхая, пропотел и к полудню стал более энергичным.

Ай, он не только пришел в дом своего второго брата, чтобы выпить и поесть, но и заболел, чем

побеспокоил семью Тан. Линь Чжуан почувствовал себя очень виноватым.

— Не волнуйся об этом, старший брат, — убеждал его Тан Фэн, — мне тоже есть о чём тебя попросить. Если старший брат всё ещё думает, что побеспокоил нас, мне будет неловко просить тебя помочь.

Как только Линь Чжуан услышал, что Тан Фэну нужна его помощь, он сразу оживился:

— Просто скажи мне, что ты хочешь!

— У меня осталось не так много лекарственных трав. Старший брат, ты охотишься в горах круглый год, ты, наверное, многое видел там. Я расскажу тебе, как выглядят некоторые растения, если увидишь их, то сделай отметку. Когда станет теплее, я пойду собирать их.

— Без проблем! Оставь это мне!

После того, как Линь Чжуан ушел, Линь Юй потянул Тан Фэна и спросил:

— Что ты сказал ему вчера вечером? Почему старший брат, кажется, в гораздо лучшем настроении?

Тан Фэн улыбнулся:

— Это мужской секрет.

Линь Юй:

— ... Иди помой посуду!

— Хорошо!

О чём говорили Тан Фэн и Линь Чжуан, никто не знал, кроме них самих. Но состояние Линь Чжуана вернулось в норму, и Линь Амо был этому очень рад. Он даже специально пришел к семье Тан, чтобы спросить, что они сказали Линь Чжуану, но Тан Фэна в это время не было дома, а Линь Юй и сам не знал, поэтому этот вопрос замяли.

Двое старших членов семьи Чжан переехали в деревню. У Чжан Амо болезнь сердца, поэтому он редко выходит на улицу, но он кажется дружелюбным человеком. У дяди Чжан мягкий характер, и пока у людей в деревне что-то происходит и им нужна помощь, он пойдет помогать. Двое пожилых людей постепенно влились в деревню Сяо Циншань.

Чжан Лэй, привлекавший внимание всех гергов, нечасто бывал в деревне. Дядя Чжан рассказал, что он учится у кого-то ремеслу.

Тан Фэн также метался между Лао Ван Сюцаем и своей собственной семьей.

Когда наступил февраль, регистрационный номер Тан Фэна был передан для проверки, чтобы он мог принять участие в экзамене.

До даты экзамена оставалось ещё десять дней, и в это время в деревне произошло кое-что, что могло повлиять на всю семью Тан.

У Дэ пропал.

Житель деревни исчез без причины. Неважно, был ли в этом кто-то виноват – это неисполнение старостой своих обязанностей. Если это дело не решить должным образом, главу деревни могут даже снять с должности!

Итак, исчезновение У Дэ очень разозлило старосту Тан.

И Линь Чжуан тоже был обеспокоен.

— Что вы сделали с Дэ ге'эром?!

В родовом зале деревни Сяо Циншань собрались все жители деревни. Сидячие места на возвышении занимали несколько стариков. Они выглядели очень старыми. Это были старейшины семьи У, семьи Тан, семьи Чэнь и семьи Вэнь.

У Лао Эр и У Хоумо преклонили колени в центре зала. Перед ними стоял отец Тан с чрезвычайно уродливым выражением лица.

Тан Фэн потащил У Чжуна, сына У Хоумо, в ямь, чтобы сообщить об этом случае. Главное правительственное учреждение находится в окружном городе (центре округа), а в каждом уездном городе, подчиненном ему, есть ямень. Поскольку именно У Чжун обнаружил пропажу У Дэ, Тан Фэн привел его, чтобы чиновники могли сразу узнать все подробности.

Отец Тан тем временем допрашивал семейную пару У на глазах у всей деревни.

— Нет, нет, с тех пор, как ты, староста, нас просветил, мы ни единого его волоска не тронули! Наш старейшина может подтвердить! — У Хоумо старался объяснить что-то с паническим лицом, пока в конце концов не разрыдался и не позвал на помощь старика.

Старейшине семьи У было почти семьдесят пять лет, и его пригласили просто чтобы поддержать атмосферу торжественности. Уши у старика уже ничего не слышали, и он мог только подслеповато щуриться на стенающего У Хоумо с сопливым лицом, но не мог понять, что тот говорит.

— Лао Вэнь, что сказал этот ребенок?

Старейшина Вэнь, сидящий рядом со стариком У, был примерно такого же возраста.

— Он сказал, что ему нечего есть!

— Ааа, понимаю, — старейшина У кивнул. У этого гера ещё есть силы плакать, когда он голоден. Нынешнее молодое поколение сильнее, чем предыдущее.

Старейшина Тан, которому шестьдесят пять лет: ...

Старейшина Чэнь, которому шестьдесят два: ...

— Да, староста, я его с самого Нового года не бил! На этот раз он сам исчез, я... я не знаю, что случилось! — после того, как У Лаоэр закончил говорить, он боялся, что отец Тан ему не поверит, поэтому он нашел в толпе своего старшего брата, чтобы тот подтвердил его слова.

— Тогда почему вы обнаружили пропажу такого большого живого человека только через несколько дней?! Это показывает, насколько вы его игнорировали! — Линь Чжуан задал этот вопрос громко, во весь голос, и люди в зале сразу же вспыхнули.

— Что происходит?

— Они заметили пропажу только через несколько дней?

— Боже мой, как могут в этом мире быть такие родители? Ребенок не вышел поесть, и никто его не проведал?

По мере того как болтовня жителей деревни становилась всё громче и громче, выражения лиц пары из семьи У становились всё более и более виноватыми.

Оказалось, что У Дэ не было уже три дня, прежде чем его отсутствие обнаружил У Чжун.

У Дэ никогда не ел за одним столом с У Лаоэром и остальными. Он готовил себе еду и ел её в комнате или где-нибудь ещё, держа тарелку в руках.

Изначально У Дэ должен был готовить еду в эти дни, но У Хоумо привез кое-что вкусное из родительского дома. Он боялся, что У Дэ съест слишком много, поэтому попросил его «хорошо отдохнуть» и не пускал на кухню.

После того, как вся вкусная еда была съедена, пришло время У Дэ вернуться к готовке. Но вот У Чжун пришел домой, увидел только пустые горшки и холодную печь и пошел в комнату к У Дэ разбираться. Однако единственное, что он увидел – это пустая комната. До ночи У Дэ так и не вернулся. Одежды у него было немного, и всю он забрал с собой, как и нехитрые личные вещи. Только тогда семья У испугалась и пошла искать отца Тан.

— Этого человека нет уже три дня. Боюсь, мы не сможем его найти.

Староста Тан посмотрел на У Лаоэра и его фулана, стоящих на коленях внизу, и вздохнул:

— В качестве наказания заприте их в темной комнате на три дня без еды и воды. Все молодые и сильные мужчины в деревне в возрасте от двадцати до тридцати лет пускай на время оставят работу в полях. Поезжайте по соседним деревням, ищите человека. Только не поднимайте шум!

— Да!

Деревня Сяо Циншань – дружная деревня, и как только староста Тан закончил говорить, все молодые мужчины один за другим покинули зал.

Тан Фэн и У Чжун вместе с чиновниками из ямэня вернулись обратно в деревню.

Отец Тан отвел чиновников в зал предков, чтобы те допросили пару из семьи У, а Тан Фэн и Линь Чжуан снова уехали.

В зале, увидев, что староста привел официальных чиновников, и его сын У Чжун тоже стоит рядом с ними, У Хоумо чуть не потерял сознание.

В этот момент волновались не только люди в зале предков. В семье Линь тоже царил тревожная атмосфера. Линь Амо и Линь Юй сидели в подавленном настроении.

— В тот момент, когда твой старший брат открыл рот, я понял, что этот ребенок не сможет отпустить этого человека, — Линь Амо покачал головой.

Линь Юй посмотрел в сторону семьи У с нечитаемым выражением лица. Он никогда не ожидал, что У Дэ решится покинуть деревню в одиночку. Но даже так, никто не замечал его отсутствия целых три дня... Сложно представить, как трудно было У Дэ.

— Я не знаю, поел ли этот ребенок... — пробормотал себе под нос Линь Амо.

— О ком ты говоришь? — не понял Линь Вэнь.

Линь Амо только взглянул на него, встал и ушел.

— Второй брат? — Линь Вэнь ещё более растерянно взглянул на Линь Юя. Тот провожал взглядом фигуру своего Амо. Человеком, о котором он говорил, был У Дэ. Сердце Линь Амо на самом деле самое мягкое в семье Линь.

— Мы не можем больше продолжать слепые поиски.

Прошло два дня. Все были уставшими морально и физически, но не нашли даже следа У Дэ.

Тан Фэн посмотрел на вздыхающего отца Тан и измученного Линь Чжуана, который не прерывал поиски даже ночью. Тан Фэн немного подумал и сказал:

— Я думаю, есть ещё два места, в которых мы можем поискать.

Линь Чжуан и остальные подняли на него свои взгляды.

— Во-первых, дом бабушки У ге'эра, а во-вторых, дом, где сейчас живет его Амо.

Амо У Дэ покинул деревню Сяо Циншань из-за романа с женщиной из другой деревни.

— Пойдем! Давайте скорее!

Дедушка У Дэ жил в деревне Дахэ, в двух часах ходьбы от деревни Сяо Циншань. Чтобы быстрее туда добраться, Тан Фэн одолжил в деревне повозку с ослами, которой управлял Линь Чжуан.

Имя Амо У Дэ – Цзен Вэнь. В его родительском доме теперь остались только его отец и младший брат.

После того, как Тан Фэн объяснил им свои намерения, шестидесятишестилетний отец Цзен в слезах потерял дар речи, а Цзен Ци, младший дядя У Дэ, рассказал:

— Позавчера была годовщина смерти моего Амо. Мы видели, что на его могиле кто-то сжег бумажные деньги, боюсь, это тот ребенок.

Поскольку это было позавчера, то сегодня У Дэ уже не должно быть в деревне Дахэ. Цзен Ци вывел двух мужчин из главного зала и сообщил Тан Фэну название деревни, в которой жил любовник Цзен Вэня. В тот год, после того, как Цзен Вэнь развелся, он вернулся в родительский дом, чтобы выразить почтение отцу Цзен, а затем ушел, сказав, что отправится искать этого человека. Это вызвало гнев отца Цзен, и он разорвал отношения с Цзен Вэнем.

Цзен Ци знал только название деревни.

Тан Фэн и Линь Чжуан снова поспешили в путь и три часа ехали на телеге с ослами, чтобы добраться до деревни Яньшу. Расспросив жителей деревни, они нашли дом этого человека.

Мужчину зовут Ван Дун, и теперь у него есть фулан и сын, но его фулан не Цзен Вэнь, и ребенок, естественно, не имеет никакого отношения к Цзен Вэню.

Ван Дун имеет утонченную внешность и хорошо говорит. Хотя ему уже за сорок, он выглядит моложе своего фулана.

— У меня есть фулан, поэтому, естественно, я не женился на Цзен Вэне.

Оказалось, что Цзен Вэнь бросил всё ради Ван Дуна, только чтобы узнать, что у того уже есть фулан. Ван Дун не желал давать ему статус, но был готов продолжать тайное общение. Цзен Вэнь был убит горем и ушел. Ван Дун не знал, где он теперь живёт.

Подсказка оборвалась.

Когда Тан Фэн и Линь Чжуан вернулись в деревню, была уже поздняя ночь. Отец Тан открыл сыну дверь, и спросил:

— Вы нашли его?

Тан Фэн покачал головой и рассказал, что произошло в течение дня.

Отец Тан не ожидал, что ситуация Цзен Вэня обернется таким образом. Он тяжело вздохнул.

— Не ищи его завтра. До экзамена осталось всего семь дней, тебе нужно готовиться. А если ты продолжишь бегать, твоё тело может не выдержать, — еда в горшке испускала горячий пар, и отец Тан поставил перед Тан Фэном полную тарелку. Тан Фэн съел её, торопясь от голода, и почувствовал себя намного теплее.

— Не волнуйся, давай ещё поищем его завтра. Если мы не сможем найти У Дэ, это повлияет и на нашу семью.

Отец Тан вздохнул ещё тяжелее, когда услышал это.

Тан Фэн, который уже думал, что все подсказки оборвались, на следующий день отправился с Линь Чжуаном в уездный город. Там он встретил нескольких старших геров, которые гуляли по городу последние несколько дней, надеясь добиться успеха благодаря удаче. Неожиданно один из них увидел знакомого человека:

— Это Амо У ге'эра!

Эти геры были примерно в том же возрасте, что и Цзен Вэнь. Они чувствовали, что У Дэ должен ненавидеть своего Амо, который бросил его, поэтому он вряд ли сбежал бы к Цзен Вэню. Из-за этого никто не обращал на Цзен Вэня особого внимания, хотя многие видели в городе в последнее время.

Следуя направлению, указанному гером, Тан Фэн и Линь Чжуан погнали повозку, высматривая в толпе одежду Цзен Вэня.

В этом направлении есть только одна деревня, Шитоу Цин. Она не только единственная, но и очень отдаленная — дорога к ней занимает четыре часа.

Проехав почти час, они так и не увидели никого, похожего по описанию на Цзен Вэня. Линь Чжуан хотел ускориться, но через несколько минут они заметили пожилого гера, который отдыхал на камне на обочине дороги. Он был одет точно так, как сказал им гер в городе.

Цзен Вэню уже было за сорок, на его лице остались следы времени и невзгод. Теперь он выглядел обычным, ничем не отличающимся от любого другого деревенского гера средних лет, и мозоли на его руках были очень толстыми.

Линь Чжуан остановил перед ним повозку. Цзен Вэнь поднял голову и взглянул на двух странных молодых людей:

— Вы двое заблудились?

Тан Фэн потянул Линь Чжуана, который хотел прямо задать все вопросы, и ответил:

— Да, я хочу спросить, как нам добраться до деревни Шитоу Цин. Мы едем туда первый раз, поэтому заблудились.

Цзен Вэнь встал и любезно подсказал:

— Вы идете не по той дороге. Вон та дорога ведет прямо в деревню, просто ежайте по ней.

— Значит, вы тоже из Шитоу Цин?

Цзен Вэнь кивнул. Тан Фэн притворился подозрительным:

— Я слышал, что эта деревня находится очень далеко от уездного города, почему вы возвращаетесь так рано?

Линь Чжуан послушно стоял в стороне, не вмешиваясь. Когда он уходил утром, Линь Амо несколько раз вбил ему в голову, чтобы он слушал Тан Фэна, прежде чем действовать.

Цзен Вэнь не ожидал, что этот красивый мужчина окажется таким внимательным. Он усмехнулся:

— Я приехал в город за лекарством. Вчера у моего мужа случился рецидив старой болезни. Я вышел из деревни вчера, потому что мои ноги не в лучшей форме, и я не могу слишком быстро ходить.

Вышел ещё вчера? Он провёл в дороге уже много времени.

Тан Фэн и Линь Чжуан посмотрели друг на друга.

— Тогда ты можешь сесть в нашу повозку и показать нам дорогу, а заодно и вернуться пораньше, — Тан Фэн освободил место для ещё одного человека.

Цзен Вэнь подумал, что его старый муж всё ещё ждет дома, поэтому поблагодарил и забрался внутрь.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: Тан Фэн тоже шьет детскую одежду (часть 2).

Тан Фэн шил очень осторожно. Чтобы порадовать Линь Юя, он даже специально сделал штанишки похожими на современные ползунки.

Чем дольше он занимался, тем больше ему хотелось сделать всё идеально, поэтому Тан Фэн добавлял всё больше и больше идей.

Линь Юй взял «детские штанишки», сделанные Тан Фэном, не зная, плакать ему или смеяться.

— Почему здесь дыра?

Тан Фэн посмотрел на вертикальную прорезь спереди штанов:

— Это для того, чтобы он выводил свою маленькую птичку в туалет.

Линь Юй: ...Ребенок может писать, как взрослый, как только он родится?!

— Для чего нужна эта дополнительная ткань?

Тан Фэн посмотрел на треугольник в промежности крохотных штанишек, который он специально пришил:

— Чтобы прикрыть его маленькую птичку.

Линь Юй: ...Птичке нужна вентиляция!

— Зачем ты зашил низ штанин?

Тан Фэн посмотрел на плотно сшитые штанины и с гордостью ответил:

— У него короткие ножки. Вот так он не только не замерзнет, но и сможет использовать штанишки как обувь!

Линь Юй: ...

Пояснения от переводчика:

1. Ямэнь (кит. trad. 衙門 / 衙門, упр. 衙门 / 衙门) – присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Имело в составе другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад.

Ямэни располагались в каждом уездном городе, определяя таким образом самую низшую ступень централизованного имперского управления.

2. Белый клопогон (воронец, цимицифуга ветвистая) помогает в устранении жара, облегчении внешних симптомов простуды и в усилении внутренней энергии Ян. Основная сфера применения клопогона – гинекологические недомогания. Он показан при менопаузе, предменструальном синдроме, послеродовых болях и многих заболеваниях женской половой системы.

3. Десять листьев великих достоинств, также известный как магония бия, убирает жар, облегчает кашель и уменьшает мокроту, помогает при головокружении и шуме в ушах. Применяется при туберкулезе легких и кашле с кровью, помогает при боли в костях. Аромат цветов напоминает аромат ландышей.

4. Дикая желтая хризантема (золотарник) целиком используется в качестве лекарства. Может

рассеивать ветер, убирать жар, выводить токсины и снимать отеки, может вылечить укусы ядовитых змей. Применяется при тонзиллите, острой и хронической дифтерии, туберкулезе, пневмонии, боли в горле, при инфекциях верхних дыхательных путей, бронхите, простуде.

5. Саранчовое дерево известно также как цератония, кэроб, сладкий рожок, рожковое дерево, а еще журавлиный горох, средиземноморская акация и даже каратное дерево.

В I веке нашей эры плодами цератонии кормили домашних животных, а спустя несколько столетий предприимчивые купцы продавали стручки как дорогое лакомство. В царской России их называли царьградскими стручками или сладкими рожками. Плоды снимали задолго до вызревания и сушили на ткани, пока мякоть, наполняющая бобы, не перебродит.

В переводе с греческого *ceration* или *ceras* означает «рог». Отсюда и понятие «карат» – единица измерения массы и объема, а также мера чистоты золота и драгоценных камней. Как это ни удивительно, но у цератонии все семена как на подбор – с одной и той же массой 0,19 г.

Если сломать высохший стручок рожкового дерева, то отчетливо слышится запах дрожжей. Поэтому его еще именуют хлебным деревом или хлебом святого Иоанна. Согласно легенде, Иоанн Креститель, странствуя по пустыне, питался только плодами цератонии.

Кстати говоря, описанный в этой главе рецепт из белого клопогона, десяти листов великих достоинств и дикой желтой хризантемы является реально существующим рецептом в китайской народной медицине для лечения головной боли при простуде, что я вычитала во всеведущем Байду.

Да, мне просто нравится читать про лекарственные растения в новеллах и нравится писать об этом здесь, и что вы мне сделаете? (Л ~ ЛЛ) Вдруг это однажды поможет читателям-переселенцам в древние времена.

<http://bllate.org/book/16055/1434462>